

Защитить нашу Победу

О. А. Ржешевский*

*Мифы о войне воспитывают иванов,
не помнящих родства с судьбой страны*

Нормальный человек знает, кто у него отец и мать, их биографии. Также естествен и его интерес к судьбе родной страны, в которой он черпает источник гордости, вдохновения, моральной и духовной опоры. В истории любого общества есть светлые и темные стороны. Задача каждого нового поколения — извлечь уроки из прошлого для настоящего и будущего, взяв на вооружение положительный опыт и отбросив негативный. Наконец, знание истории — это неотъемлемый признак человека как цивилизованного существа, признак достоинства. Знания не возникают вдруг. Это результат воспитания в семье, учебы, влияния СМИ, кино, литературы. О войне написано много, и поток информации продолжает возрастать. Важно уметь отделять в нем зерна от плевел. Специфика истории в том, что различные политические силы ее трактуют по-разному, в соответствии с узкопартийными или групповыми целями. Поэтому нередко одно и то же явление интерпретируется совершенно противоположным образом. На Западе есть целая школа историков, основанная немецкими учеными-нацистами в начале 50-х годов прошлого века. Потерпевшие поражение гитлеровские генералы и обслуживающие их летописцы перешли тогда в наступление, утверждая, что нападение Гитлера на СССР носило превентивный характер в целях упредить советскую агрессию против Германии. Эстафету подхватил сбежавший разведчик В. Резун в «Ледоколе». Он не скрывает, что замахнулся «на единственную святыню, которая у народа осталась, — на память о войне». И выставляет Советский Союз агрессором, развязавшим мировую бойню. Никакой документальной основы за этим тезисом нет, но деструктивные стрелы в общественное сознание попали, и сомнение посеяно. Книжки, в том числе по истории войны, сегодня труднодоступны из-за дороговизны, тираж их небольшой, иногда менее тысячи экземпляров. Но «Ледокол» по бросовой цене разошелся в количестве 2,5 миллиона экземпляров. Причем вычерчивает историю по нацистским лекалам не он один. О якобы готовившемся Ста-

линым упреждающем ударе по немецко-фашистской Германии писал и Д. Волкогонов, ссылаясь на разработанное Генштабом весной 1941 г. предложение о нанесении превентивного удара. Текст писал Василевский, но это было на уровне предварительных размышлений. Достоверно известно, что данный план отклонили. Уже 14–15 мая войска приграничных округов получили директивы на оборону, вплоть до указания, что именно эвакуировать в случае отступления. Там впервые упоминается о необходимости создания трех рубежей обороны: фронтового — по западной границе, стратегического — по рекам Западная Двина, Днепр и Днестр, государственного — на подступах к Москве. Эти свежие данные — результат стараний большой группы историков. С обнаруженными документами перекликаются и слова Молотова в беседе с Чуевым: «Мы знали, что слабее Германии. Мы знали, что нам придется отступить, но не знали куда — до Смоленска или до Москвы». Лжи много. Недавно один автор уверял в статье, что Черчилль и Гитлер договорились о совместном нападении на Советский Союз. В налетах 22 июня 1941 г. на объекты Черноморского флота, намекает он, участвовали английские самолеты. Видимо, такие байки хорошо оплачиваются, особенно если бросают тень на историю Великой Отечественной войны, любого государственного или военного деятеля того периода. Бытописатель обязан стремиться к объективности взгляда. Ложь наносит прямой вред внешней и внутренней политике, позорит страну, история которой не ограничивается советским периодом, а берет свое начало от князя Олега, Владимира Святого и Ярослава Мудрого. Эти нападки и очернительство представляют Россию как нечто чужеродное в Европе, как ущербное, недееспособное государство, которое не в состоянии проводить самостоятельную политику. Поэтому ей ничего не остается, как следовать в хвосте Запада. Такой подход характерен при освещении практически всех принципиальных вопросов, касающихся Великой Отечественной войны, особенно при анализе событий ее начального периода.

* Олег Александрович Ржешевский — президент Ассоциации историков Второй мировой войны.

Это самый трагический период. Поражения 1941 г. толкуются как результат неспособности советского руководства подготовить страну к обороне, умело организовать боевые действия в первые месяцы войны. Просчеты, безусловно, были. Главный — ошибка в вероятных сроках нападения Германии. И правительство, и лично Сталин считали возможным избежать войны в 1941 г. Войска своевременно не были приведены в полную боевую готовность. Соответствующие директивы запоздали. Однако историк не имеет права рассматривать одну сторону явления и замалчивать другие. Мифологи «чернухи» умалчивают о том, что мы знали о неизбежности войны и прилагали колоссальные усилия по подготовке страны к обороне. Благодаря этому за несколько месяцев и удалось переломить ход войны. В том, что войска не были своевременно приведены в полную боевую готовность, — вина и конкретных командиров, прежде всего командующих приграничными округами (переименованными 22 июня во фронты), в частности командующего Западным фронтом генерала армии Д. Павлова и его соратников, которых расстреляли за развал фронта и неумелое руководство войсками. Они не заслужили такой жестокой расправы, но отрицать их долю вины за драматическое развитие событий в июне–июле 1941 г. нет оснований. Но...

О просчетах говорить надо, но в контексте ситуации, причин и следствий происходящих событий. Это тяжелые, но важные уроки истории. Мы очень долго называли одной из причин поражений 1941 г. внезапность нападения, но неожиданной явилась и мощь первого удара. Собрав 190 дивизий, Гитлер кулаком их первого эшелона нанес одномоментный удар сокрушительной силы. Этим, прежде всего? и объясняется трагизм первых недель войны, когда в плен сдались более 2,5 миллиона человек. Они якобы сдавались в знак протеста против сталинизма. Нет, это был результат психологического шока и внезапности удара. Люди верили в непобедимость Красной Армии, а она отступала. Не только дивизии, но и целые армии теряли управление. В таком невероятно сложном положении многие действительно не выдерживали и при появлении противника поднимали руки вверх. А немецкая пропаганда обещала хорошее обращение в плену. К тому же надеялись на пролетарский интернационализм. Известны случаи, когда перед наступающими германскими войсками выставлялись транспаранты: «Стой! Здесь государство рабочих и крестьян».

Еще один ключевой вопрос, связанный с началом Великой Отечественной войны — это подписанный в 1939 г. СССР с Германией договор о ненападении с его секретным протоколом. Сегодня происходит поворот к более объективным оценкам этого акта. Он был предпринят в условиях неотвратимо надвигающейся угрозы начала войны в Европе. Еще с середины 1930-х гг. Москва стремилась к объединению ведущих европейских стран для противостояния фашистской агрессии. Мы заключили военные соглашения с Фран-

цией и Чехословакией, но этот каркас европейской безопасности был разрушен мюнхенским сговором, развязавшим руки Гитлеру в его военной экспансии, что в итоге и привело к возникновению Второй мировой войны. В августе 1939 г. Гитлер предложил нам договор о ненападении с указанием в секретном протоколе так называемых сфер раздела интересов. Реально же речь шла о линии, дальше которой немецкие войска не могли продвинуться в сторону СССР в случае своего наступления на Польшу. В условиях, когда существовала вероятность объединения многих европейских государств против нас, защита национальных интересов требовала от Кремля согласиться на этот вынужденный, но оправданный шаг. С крахом Советского Союза в исторической науке начался пересмотр явлений современной истории по всем линиям. Особой атаке подвергся и этот договор с секретным протоколом. Не разобравшись в деле, II съезд народных депутатов поспешил его осудить. Полагаю, что российскому парламенту надо вернуться к рассмотрению вопроса о договоре. Напомню, что ввод войск в 1939 г. (20–25 тысяч человек) в страны Балтии был осуществлен — на основе соглашений о взаимопомощи, вхождение их в состав СССР — на основе решения выборных законодательных органов этих стран — сеймов Латвии, Литвы и думы Эстонии. Даже самые злостные противники СССР признают, что значительная часть населения поддержала вступление частей Красной Армии на территории этих стран. После войны ими управляли национальные правительства. Жизненный уровень населения в них был выше, чем в любой другой республике из состава СССР. О какой «оккупации» может идти речь?

Перед Второй мировой войной на западных границах СССР был выстроен враждебный санитарный кордон, ныне им ограждают демократическую Россию с севера до юга. В государствах-новоделах идет борьба пророссийских сил с антироссийскими, на стороне которых открыто выступают некоторые ведущие западные державы. Политика государства должна быть ясна твоему конкуренту, сопернику, союзнику и собственному народу. Позиция II съезда народных депутатов СССР породила целый комплекс проблем, в том числе усложнила отношения современной России со странами Балтии да и с поляками. Именно отсюда затеянные ими позорные акции с памятником в Таллине и экспозицией музея в Освенциме. Так, территории Западной Украины и Западной Белоруссии, вошедшие перед войной в состав СССР, поляки считают своими, хотя статус этих территорий подтвержден и в Ялте, и в 1975 г. в Хельсинки. Это очень мощные рычаги утверждения правоты и легитимности российской позиции.

Сегодня нужно поставить преграду на пути лгунов, безнаказанно фальсифицирующих историю. А они бьют по всем направлениям: по правительству, по военному руководству, по выдающимся полководцам. Архитектор Победы — Жуков. Значит, по нему основной огонь. Не так давно мы на заседании Ассоциации историков

Второй мировой войны обсудили любопытную книгу историка А. Исаева «Жуков. Последний ход короля». Автор в Центральном архиве Министерства обороны строго документально разобрался со всеми претензиями к маршалу (воевал, мол, не умением, а числом и кровью) и показал их полную несостоятельность. Тем не менее атаки продолжаются. Еще один удар наносится по героям-символам: Зое Космодемьянской, Александру Матросову, «молодогвардейцам», партизанке Лизе Чайкиной, летчикам Виктору Талалихину и Николаю Гастелло. Сколько лет препарировали подвиг 28 героев-панфиловцев! Итог: не только эти 28, а целая рота сражалась геройски! Не получается оболгать, так хоть бросить тень на светлые образы. Задача настоящих историков — вытравить у молодежи чувство гордости за свою страну. Спросите любого американца, кто выиграл II мировую войну. У него от зубов отскакивает: «Соединенные Штаты!» Попробуйте в Англии даже намекнуть на несостоятельность Черчилля, — вас под суд отдадут. Историка Дэвида Ирвинга за фальсификацию событий Второй мировой войны английский суд оштрафовал на миллион фунтов стерлингов, а в Германии его посадили в тюрьму за отрицание холокоста. А у нас пишутся чудовищные вещи — и с авторов как с гуся вода. Вокруг Сталина творятся невероятные спекуляции. Не выдерживает никакой критики тезис о том, что война выиграна вопреки руководству страны, о чем говорил Д. Волкогонов.

Победа оплачена небывалыми жертвами, особенно русского народа. Среди военнослужащих $\frac{2}{3}$ погибших — русские. Геноцид евреев в Европе унес жизни 6 миллионов человек. Их было бы еще больше, если бы не советский солдат. Мир это должен помнить. А сами-то мы помним? Все ли у нас дома сделано для ветеранов? Каково им слышать сравнения Сталина с Гитлером? Каждая страна бережет память о жертвах и героях войны, не позволяет чернить образ Победы. Но кому-то выгодно сводить войну к противоборству нацизма с большевизмом. Современное наступление на Россию отражает вечные геополитические интересы, борьбу за сферы влияния, рынки сырья, контроль над территорией. Сегодня геополитический императив проявляется в попытках завоевать экономическое господство над миром. Непрерывающаяся серия локальных войн, разжигание межцивилизационных противоречий чреваты угрозой большого взрыва. Такова особенность нынешнего исторического периода. И исход может быть печальным, если не противостоять наглым поползновениям на нашу независимость. А они ведутся по всем направлениям, в том числе и путем принижения и оскорбления нашей Победы. С точки зрения глобальной истории, самая большая мировая тайна — тайна происхождения войн. В этом смысле и Вторая мировая хранит еще немало секретов. Истина открывается по крупицам. Сколько состряпано инсинуаций по поводу заявления ТАСС от 13 июня 1941 г. — о том, что никто на нас не нападает, равно как и СССР не собирается на кого-то напасть.

Вот-де это дезориентировало народ, международную общественность и пр. А почвой для такого заявления послужили разведанные о выступлении Рузвельта на совещании в Белом доме. Он сказал, что, если Германия нападет на Советский Союз, США окажут помощь Москве, но если Сталин спровоцирует войну, то она будет рассматриваться как выступление против всего Запада, и тогда Кремль пусть не обижается... В таком контексте абсолютно понятны цель и смысл заявления ТАСС, адресованного одновременно Берлину, Лондону и Вашингтону.

Огромное количество материалов только начинают осваиваться. Взять документы НКВД, характеризующие настроение населения. Как правило, они состоят из двух частей — позитивной и негативной оценок. Первая касается большинства граждан, вторая — меньшинства. Те исследователи, которые в угоду конъюнктуре момента превратили историю в политическую прислужницу, берут отрицательные сведения и распространяют их для характеристики как бы всего общества. Результат — негативная картина истории войны. В литературе, выходящей в державах-победительницах: США, Великобритании, Китае, — подчеркивается важнейший вклад данной конкретной страны в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией, возвеличивание роли союзников. В Соединенных Штатах недавно издана «Патриотическая история США». Нам впору учиться у американцев уважать историю своей страны. Теме войны придается там очень большое значение: за прошедшее десятилетие только на английском языке издано несколько тысяч книг. В последние годы и в России также вышел в свет ряд значительных трудов. Среди них военно-исторические очерки «Великая Отечественная война 1941–1945», «Мировые войны XX века» (второе издание опубликовано при финансовой поддержке Президента РФ), «Война и общество в XX веке», иллюстрированная энциклопедия «Великая Отечественная война», «Война 1941–1945. Факты и документы» и многие другие. Большая заслуга в воссоздании правдивой летописи судьбоносных для мира событий принадлежит Институту военной истории МО, Институту российской истории, Институту всеобщей истории и Институту славяноведения РАН. Особо следует отметить смелую и интересную книгу профессора МГИМО В. О. Печатнова «Сталин, Рузвельт и Трумэн: СССР и США в 1940-х годах». Вспомним солдатскую шутку, которая родилась, когда союзники затягивали открытие Второго фронта: «Не кажи гопкинс, пока нет рузвельтатов».

У меня сохраняется большая надежда, что современные российские исследователи и их коллеги из-за рубежа будут объективно подходить к фактам истории Второй мировой войны. Предстоящее 65-летие Великой Победы, празднование юбилея во всем мире, особенно в России, должно дать мощный импульс бережного отношения к памяти наших предков, отстоявших планету от сил зла.